

Поздравляем труженников Латвии с праздником 1 мая – днем международной солидарности!

В чьих интересах осуществляется «либерализация» газового рынка?

11 февраля депутаты Сейма в окончательном чтении утвердили поправки к закону об энергетике, сутью которых является т. н. «либерализация» газового рынка Латвии и раздел компании «Latvijas Gāze».

Благодаря «либерализации» рынка электроэнергии, жители Латвии уже успели ощутить на себе, что скрывается за этим красивым словом. Для подавляющего большинства из них это вылилось в банальное повышение цен, а значит, как следствие, в ухудшение их благополучия, перераспределение части их дохода в руки тех немногих, в чьих интересах реально осуществляется эта «либерализация».

Мы уже сообщали о запросе, направленном, в т.ч. и нашими депутатами, в Министерство экономики, относительно рисков, связанных с планируемыми изменениями в газовой отрасли. Ответ министра замечателен по своей сути: Латвия в принятии этого решения руководствуется даже не псевдонаучными экономическими расчётами, а просто директивами, присланными из Евросоюза, а любая информация, связанная с оценкой предполагаемых последствий – засекречена.

На текущий момент на Латвийском рынке природного газа предприятие «Latvijas Gāze» является абсолютным монополистом и само осуществляет закупку, хранение, передачу и торговлю газом. Единственным поставщиком газа в Латвию является Россия, а единствен-

ной физически возможной на сегодняшний день альтернативой российскому газу является регазифицированный сжиженный природный газ (СПГ) из Литовского терминала в Клайпеде.

Уже сам факт того, что данный газ проходит процессы сжижения, транспортировки на танкере и последующей регазификации говорит о том, что его себестоимость никак не может быть ниже, чем у трубопроводного газа. Тем более, что трубопровод уже построен и достался Латвии даром, а затраты на литовский терминал ещё долго придётся окупать.

Что касается «Latvijas Gāze», то в результате реформирования компании будет разделена на предприятие-оператора систем передачи и предприятие-оператора систем распределения природного газа, т. е. на пути от поставщика к потребителю абсолютно искусственным образом создаётся посредник, затраты на создание и содержание которого, разумеется, лягут на рядового потребителя.

Очевидно, что сегодня в режиме максимального благопритствования со стороны государства идёт банальный передел газового рынка Латвии, главными бенефициарами которого являются западные корпорации – поставщики СПГ. Для рядового жителя Латвии это со стопроцентной вероятностью аукнется в виде подорожания платы за бытовой газ, отопление и т. д. Так чьи же интересы защищает это государство?

Отношение СПЛ к новому составу Кабинета министров ЛР во главе с Марисом Кучинским

11 февраля правящая коалиция Сейма большинством голосов утвердила новое правительство под руководством Мариса Кучинскиса. Хотя «новым» его можно назвать весьма условно: коалиция осталась прежней, да и в персональном составе изменились лишь три фамилии.

Согласно последним опросам DNB Latvijas Barometrs около 80% населения отрицательно оценивают работу правительства. Видимо, по мнению правящих партий весь негатив связан с тремя бывшими министрами, а остальные обрываются трудились на благо народа.

Лишь недоумение вызывает процесс коалиционных переговоров, начавшийся после отставки кабинета Лаймдоты Страумюмы. Ни одной из правящих партий не было выдвинуто программы развития отрасли, на руководство которой она претендовала, не было никакого публичного обсуждения кандидатур, отбора их по принципу профессиональной пригодности.

Борьба за контроль над Министерством сообщения между «СЗК» и «Единством» была настолько очевидной, что просто не понятно, как эти две партии собираются работать в рамках одного правительства.

Особенно возмутительным является учреждённый специально под «Единство», для набора требуемого им количества должностей, пост вице-премьера. Чем он будет заниматься? За что отвечать? Какая от его деятельности польза государству и обществу?

Разумеется, эта ситуация вызывает закономерные вопросы. Почему даже не были рассмотрены варианты другой коалиции? Почему президент не настоял на привлечении в коалицию хотя бы тех оппозиционных партий, которые голосовали за его избрание?

Но самый главный вопрос заключается в том, чьи интересы будет представлять это правительство? Правительственная декларация избилует ни к чему не обязывающими расплывчатыми формулировками, единственным реальным смыслом которых является отказ от каких-либо существенных позитивных изменений в социально-экономической политике Латвии.

Вместо этого было решено в очередной раз сыграть на чувствах национально озабоченной части населения, подняв темы беженцев и школ национальных меньшинств. Как будто в них корень недовольства населения работой предыдущих правительств, а решение этих надуманных проблем способно восстановить экономику, побороть безработицу и бедность, поможет вылезти из демографической ямы, решить другие проблемы социальной сферы.

Социалистическая партия Латвии убеждена, что реальное решение этих проблем возможно лишь при условии отказа от доказавшей свою несостоятельность неолиберальной экономической политики. Ни одно правительство Латвии за последние 25 лет подобных задач перед собой даже не ставило, и правительство М. Кучинскиса не исключение.

КРИЗИС СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЛАТВИИ

Проблемы в сфере здравоохранения в Латвии уже ни для кого не новость. Они накапливались годами, и главной их причиной является, разумеется, хроническое недофинансирование. В среднем по Евросоюзу на здравоохранение страны выделяют порядка 7% от ВВП, тогда как в Латвии бюджетные расходы на медицину едва достигают 3%.

В результате этого от бесплатной медицины осталась лишь скорая помощь, всё остальное доступно жителям страны только за деньги. Объём квот на частично софинансируемые государством медицинские услуги настолько мал, что на многие процедуры он исчерпывается ещё в начале года.

Стоимость же платных медицинских услуг делают их совершенно недоступными для огромного количества жителей страны, что, естественно, увеличивает преждевременную смертность среди населения. А это тысячи жизней

ежегодно, которые могли бы быть спасены, если бы чиновники поумерили свои аппетиты. Не слишком ли дорогая цена для страны и без того находящейся в демографической яме?

Отдельной темой является цена на лекарства. Любой, кто бывал за границей и заходил в аптеку, не мог не заметить, что цены на многие лекарства в Латвии даже выше, чем в богатых странах Европы. О России и Белоруссии уже и говорить нечего. Так в чём же причина таких высоких цен? В себестоимости производства?

Отнюдь. Многие лекарства, массово производимые ещё в советское время, не требуют ни патентов, ни огромных финансовых вложений. Тем не менее, такие лекарства продаются в латвийских аптеках в десятки раз дороже своей реальной стоимости. Что мешает нашему государству наладить производство подобных лекарств? Только одно: отсутствие желания. Ну, зачем министру здравоохранения, владеющему аптечным бизнесом, лишать себя,

любимого, прибыли, в интересах широких слоёв населения?

Так каким же образом Гунтис Белевич собирается решать проблемы здравоохранения? Путём введения системы обязательного страхования здоровья, то есть дополнительных сборов с населения. Обосновывается это тем, что в бюджете недостаточно средств для финансирования здравоохранения, для их привлечения и вводится эта система. Звучит логично, но дьявол, как известно, кроется в деталях.

Государственный консолидированный бюджет Латвии состоит из двух частей: основной бюджет (Valsts pamatbudžets) и специальный бюджет (Valsts speciālais budžets). Первый формируется из налоговых отчислений, средств фондов ЕС и существует для финансирования государственного аппарата, тогда как второй наполняется, в основном, взносами обязательного социального страхования и служит для поддержания системы социальной защиты жителей Латвии.

С социальным бюджетом всё в порядке даже при сегодняшнем состоянии экономики Латвии: он стабильно в плюсе на протяжении многих лет. К сожалению, этого нельзя сказать об основном бюджете, дефицит которого составляет без малого 400 млн евро, который и покрывается доходами социального бюджета. То есть деньги на медицину не просто есть где взять, а они уже получены государством от населения именно для этих целей, но расходуются не по назначению.

Так что же на самом деле кроется за идеей обязательного страхования здоровья, выдвинутой Гунтисом Белевичем? Нам предлагают финансировать не здравоохранение, не лечение смертельно больных детей, а чиновничий аппарат, инфраструктуру для американских военнослужащих на нашей территории и заграничные командировки «друга» Ринкевича. Этого ли хотят жители Латвии от системы здравоохранения?

Kā interesēs tiek veikta gāzes tirgus «liberalizācija»?

Latvijas Republikas Saeimas deputāti 11.februārī galīgajā lasījumā apstiprināja enerģētikas likuma grozījumus, kuru pamatā ir t.s. Latvijas gāzes tirgus «liberalizācija» un uzņēmuma «Latvijas Gāze» sadalīšana.

Pateicoties elektroenerģijas tirgus «liberalizācijai», Latvijā cilvēki jau ir paspējuši izjust, kas slēpjas aiz šī skaistā nosaukuma. Lielu iedzīvotāju daļu ir skāris banāls cenu kāpums, tā rezultātā ir samazinājies viņu labklājības līmenis, un daļa no ienākumiem ir pārgājusi to nedaudzo rokās, kuru interesēs reāli tiek veikta šī «liberalizācija».

Mēs jau esam ziņojuši par pieprasījumu, kas tika nosūtīts gan mūsu deputātiem, gan Ekonomikas ministrijai, par riskiem, kas ir saistīti ar plānotajām izmaiņām gāzes nozarē. Ministra atbilde pēc savas būtības ir lieliska: Latvija, pieņemot šo lēmumu, pat neņem vērā pseido zinātniski ekonomiskos aprēķinus, bet tikai ievēro Eiropas Savienības atsūtītās direktīvas, un jebkura informācija, kas ir saistīta ar paredzamo seku novērtējumu, ir slepena.

Tagad Latvijas dabas gāzes tirgū uzņēmums «Latvijas Gāze» ir absolūts monopolists, un tas īsteno gāzes iepirkšanu, glabāšanu, nodošanu un pārdošanu. Vie-

nīgais gāzes piegādātājs Latvijai ir Krievija, bet vienīgā fiziski iespējamā alternatīva šobrīd Krievijas gāzei ir regazificētā sašķidrinātā gāze (SDG) no Klaipēdas termināļa Lietuvā.

Jau pats fakts, ka šī gāze tiek sašķidrināta, transportēta ar tankeriem un pēc tam regazificēta liecina par to, ka tās pašmaksa nevar būt zemāka par gāzes cauruļvada gāzi. Turklāt gāzes cauruļvads jau ir uzbūvēts un Latvija to ir ieguvusi pilnīgi bez maksas, bet nauda par Lietuvas termināli vēl ilgi būs jāatmaksā.

«Latvijas Gāze» reformu veikšanas rezultātā tiks sadalīta divos uzņēmumos: nodošanas sistēmu operators un dabas gāzes sadales sistēmas operators, t.i., lai gāzi nogādātu no piegādātāja pie patērētāja, mākslīgi tiks izmantoti starpnieka pakalpojumi, kura izveidošana un uzturēšana gulsies uz ierindas patērētāja pleciem.

Ir skaidrs, ka tagad ar maksimālu valsts atbalstu notiek banāla Latvijas gāzes tirgus pārdale, kur galvenā loma ir SDG gāzes piegādātāju korporācijām no Rietumiem. Latvijas iedzīvotājs to izjutīs kā sadzīves gāzes, apkures un citu pakalpojumu cenu pieaugumu. Tad rodas jautājums, kā intereses aizstāv šī valsts?

Apsveicam Latvijas darbaļaudis 1. maija svētkos – Starptautiskajā solidaritātes dienā!

LSP attieksme pret Latvijas Republikas Ministru kabineta jauno sastāvu Māra Kučinska vadībā

Latvijas Republikas Saeimas valdošā koalīcija 11.februārī ar balsu vairākumu apstiprināja jauno valdību Māra Kučinska vadībā. Kaut gan par «jaunu» to nevar nosaukt: koalīcija ir palikusi iepriekšējā, un tās sastāvā ir parādījušies tikai trīs jauni uzvārdi.

Saskaņā ar pēdējo DNB Latvijas Barometrs veikto aptauju, apmēram 80% iedzīvotāju negatīvi vērtē valdības darbu. Laikam jau pēc valdošo partiju domām viss negatīvais ir saistīts ar trīs iepriekšējiem ministriem, bet pārējie no visas sirds ir strādājuši valsts labā.

Tikai neizpratni rada koalīcijas sarunu process, kas sākās pēc Laimdotas Straujuma kabineta demisijas. Neviens no valdošajām partijām neizvirzīja tās nozares attīstības programmu, uz kuras vadību viņi pretendēja, nenotika publiska kandidatūru apspriešana un atlase, ņemot vērā kandidātu profesionālo kompetenci.

Ciņa par Satiksmes ministrijas kontroli starp «ZZK» un «Vienotību» bija tik acimredzama, ka nav saprotams, kā šīs divas partijas varēs strādāt vienas valdības ietvaros.

Īpaši nepatīkami ir tas, ka speciāli «Vienotībai» tika izveidots premjera vietnieka amats, lai saglabātu tās pieprasīto amatu skaitu. Ar ko šis cilvēks nodarbošies? Par

ko atbildēs? Kāds labums no viņa darbības būs valstij un sabiedrībai?

Protams, šajā situācijā rodas būtiski jautājumi. Kāpēc pat netika izskatīti citas koalīcijas varianti? Kāpēc prezidents neuzstāja, lai koalīcijā iesaistītu vismaz tās opozīcijas partijas, kas balsoja par viņa ievēlšanu?

Bet vissvarīgākais jautājums ir, kā intereses pārstāvēs šī valdība? Valdības deklarācijā ir ļoti daudz neskaidru formulējumu, kuru vienīgā jēga ir atteikšanās no kaut kādām būtiskām izmaiņām Latvijas sociāli ekonomiskajā politikā.

Tā vietā tika nolemts kārtējo reizi spēlēt uz nacionāli noskaņoto iedzīvotāju jūtām, izvirzot priekšplānā mazākumtautību skolu un bēgļu jautājumu. It kā tajā slēpjas visa ļaunuma sakne iedzīvotāju neapmierinātības ar iepriekšējo valdību darbu, bet šo izdomāto problēmu atrisināšana varētu atjaunot ekonomiku, samazināt bezdarbu un nabadzības līmeni, palīdzēt izrāpties no demogrāfijas bedres un atrisināt citas sociālās sfēras problēmas.

LSP ir pārliecināta, ka reāls šo problēmu risinājums ir iespējams tikai, atsakoties no neolibērālās ekonomiskās politikas, kas ir pierādījusi savu neefektivitāti. Neviens no Latvijas valdībām pēdējo 25 gadu laikā šādus uzdevumus nav pat izvirzījusi, un arī M. Kučinska valdības nav izņēmums.

KRĪZE LATVIJAS VESELĪBAS AIZSARDZĪBAS SISTĒMĀ

Problēmas veselības aizsardzības sfērā Latvijā vairs nav nekāds jaunums. Tās jau ir krājušās gadiem, un galvenais to iemesls, protams, ir hronisks finansiālā nodrošinājuma trūkums. Viņi Eiropas Savienībā veselības aizsardzībai valstī tiek piešķirti apmēram 7% no IKP, bet Latvijā tie pat nesasniedz 3% no budžeta izdevumiem.

Tā visa rezultātā no bezmaksas medicīnas ir palikusi tikai ātrā medicīniskā palīdzība, viss pārējais valsts iedzīvotājiem ir pieejams tikai par naudu. Kvotu daudzums daļēji līdzfinansētajiem medicīnas pakalpojumiem no valsts puses ir tik mazs, ka daudzām procedūrām tās beidzas jau gada sākumā.

Maksas medicīnas pakalpojumu cena padara tos par pilnīgi nepieejamiem daudziem cilvēkiem, kas, protams, palielina

priekšlaicīgas nāves gadījumu skaitu. Un tās ir vairāki tūkstoši dzīvību katru gadu, kas varētu tikt izglābtas, ja vien ierēdņi samazinātu savu apetīti. Vai tā nav pārāk augsta cena valstij, kas jau tā atrodas demogrāfiska bezdibeņa malā?

Atsevišķa tēma ir zāļu cena. Ikviens, kas ir bijis ārzemēs un ir iegājis aptiekā, nevarēja neievērot, ka daudzām zālēm Latvijā cena ir pat augstāka nekā bagātajās Eiropas valstīs. Krieviju un Baltkrieviju pat nav vērts pieminēt. Tad kāpēc cenas ir augstas? Vai tās nosaka ražošanas pašmaksa?

Daudziem medikamentiem, kas jau tika masveidā ražoti padomju laikā, nav vajadzīgi ne patenti, ne lieli finanšu ieguldījumi. Tomēr, tādas zāles pārdod Latvijā aptiekās desmit reīzu dārgāk par to reālo vērtību. Kas traucē mūsu valstij sakārtot šādu zāļu ražošanu? Tikai viens – nevēlēšanās to darīt. Nu kāpēc lai veselības mi-

nistrs, kam pieder aptieku bizness, atteiktos no tik ierastās peļņas, lai apmierinātu daudzu iedzīvotāju intereses?

Tad kā Guntis Belevičs grib risināt veselības aizsardzības problēmas? Ieviešot obligātās veselības apdrošināšanas sistēmu, iekasējot papildus līdzekļus no iedzīvotājiem? Tas tiek pamatots ar to, ka budžetā trūkst līdzekļu veselības finansēšanai, un tāpēc ir ieviesta šī sistēma. Izklaušas loģiski, bet «velns», kā mēs zinām, slēpjas detaļās.

Latvijas valsts konsolidētais budžets sastāv no divām daļām: valsts pamatbudžets un speciālais budžets. Pirmo veido nodokļu, ES fondu līdzekļu maksājumi. Tas pastāv, lai finansētu valsts aparātu, bet otro galvenokārt papildina obligātās sociālās apdrošināšanas iemaksas un tas ir paredzēts Latvijas iedzīvotāju sociālās aizsardzības sistēmas atbalstam.

Ar sociālo budžetu viss ir kārtībā, pat ņemot vērā mūsdienu Latvijas ekonomisko situāciju: tas ir konsekvents jau daudzus gadus. Diemžēl, to nevar teikt par pamatbudžetu, kura deficīts ir gandrīz 400 milj. eiro, kas tiek segts no sociālā budžeta ienākumiem. Tas nozīmē, ka naudu medicīnai dabūt ir diezgan grūti, kaut gan valsts no iedzīvotājiem to ir saņēmusi tieši šiem mērķiem, bet tā tiek tērēta citiem.

Tātad, kas patiesībā slēpjas aiz Gunta Beleviča piedāvātās obligātās veselības apdrošināšanas idejas? Mums piedāvā finansēt nevis veselības aizsardzību, smagi slimo bērnu ārstēšanu, bet gan birokrātiju, infrastruktūru ASV karavīru uzturēšanai mūsu valsts teritorijā un «drauga» Rinkēviča ārzemju komandējumus. Vai tas ir tas, ko Latvijas iedzīvotāji vēlas saņemt no veselības aizsardzības sistēmas?